

МЭРИ СТЮАРТ

ЛЮДО
И ЗВЕЗДНЫЙ
КОНЬ

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
С 88

Mary Stewart
LUDO AND THE STAR HORSE
Text copyright © Mary Stewart, 1974

Illustrations copyright © Brockhampton Press Ltd, 1974

First published in Great Britain in 1974 by Brockhampton Press Ltd.
The moral right of the author has been asserted.

Перевод с английского Марины Клеветенко
Серийное оформление Татьяны Павловой
Оформление обложки Виктории Манацковой
Иллюстрация на обложке Екатерины Платоновой
В книге использованы иллюстрации
Джино Д'Ачилле (Gino D'Achille)

Стюарт М.

С 88 Людо и звездный конь : роман / Мэри Стюарт ;
пер. с англ. М. Клеветенко. — СПб. : Азбука, Азбука-
Аттикус, 2018. — 176 с.

ISBN 978-5-389-15475-9

Мальчик Людо живет в горной деревушке. Больше всего на свете он любит ухаживать за своим старым конем по имени Ренти, но однажды зимним вечером конь исчезает. Мальчик отправляется на поиски и... попадает в волшебную пещеру. Оказывается, его старый друг Ренти — на самом деле звездный конь, который должен следовать за солнечной колесницей. Теперь выбор за Людо: вернуться домой или сопровождать своего друга в путешествии по чудесной звездной стране.

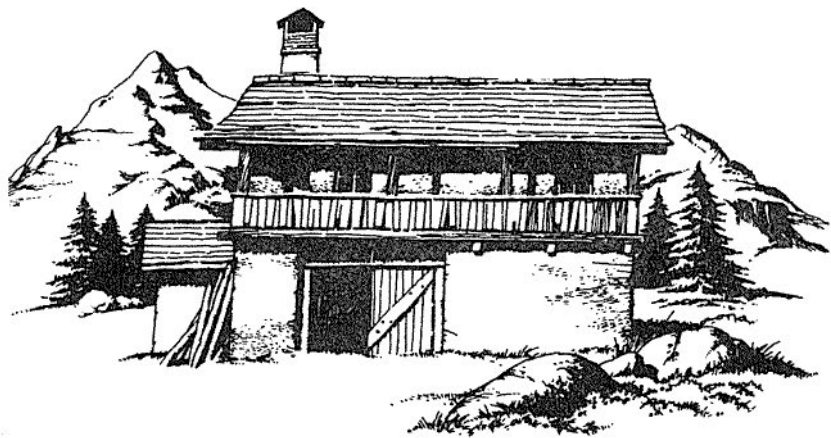
Впервые на русском языке!

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

© М. В. Клеветенко, перевод, 2018
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2018
Издательство АЗБУКА®

ISBN 978-5-389-15475-9

Посвящается Амелии

ГЛАВА 1

Дом

Эта история случилась давным-давно с мальчиком по имени Людо, так что хочешь — верь, хочешь — не верь. Я ее слышала от его собственного внука и убеждена, что она правдива до последнего слова, но ты, Амелия, решай сама.

Людо Шпигелю было одиннадцать лет, и он жил в деревушке Оберфельд в горах Баварии. Герр Шпигель, отец Людо, был очень беден. Три козы и корова — вот и все богатство, не считая жены и сына. Даже старый рабочий конь и домик, бедный, как и его обитатели, принадлежал не ему, а королю, который владел долиной и землей на много миль вокруг.

Герр Шпигель зарабатывал на жизнь плотницким ремеслом. Сам валил деревья, сам спускал бревна с горы с помощью коня по кличке Ренти, затем распиливал и оставлял для просушки. Он считался очень хорошим плотником, и не было такого дома в Оберфельде, где бы не стояла мебель, сделанная его руками. Как-то доктор Кайнц из самого Нидерфельда заказал ему стол, а еще отец Людо вырезал церковную скамью, которая (как сказал священник) украсила бы королевский замок. Но за тяжелый и кропотливый плотницкий труд платят немного, поэтому герр Шпигель не гнушался любой работы.

Летом они с Людо — настоящее имя которого было Людвиг, как у короля, — отправлялись на летние пастбища пасти скот с окрестных ферм. В горах солнце сияло ярче и было вдоволь воды и сочной травы. Дважды в сутки коров доили, и отец Людо вместе с другими работниками делали из молока сыры на продажу. Суетиться вокруг кипящих котлов и доить коров работа не из легких, и Людо был слишком мал, чтобы помогать взрослым. Целые дни он проводил на горных склонах, приглядывая за коровами и козами. Людо любил лето.

Но лето заканчивалось, и суровая зима вступала в свои права. В середине сентября, когда на

траву ложились тяжелые росы и бабочки сонно кружили над синими скабиозами и серебристым чертополохом, стада, нежно звеня колокольчиками, спускались в долину. В деревне устраивали гулянья вроде наших праздников урожая. Музыка, танцы, благословение домашней скотины — ненадолго жизнь наполнялась весельем и радостью, но праздник не вечен, и скот загоняли в стойла, а корову, коз и коня Ренти запирали на долгие месяцы. Отец Людо пополнял запас дров под навесом, выбирал созревшую древесину для резьбы, и летние хлопоты уступали место зимним заботам.

А вскоре долину засыпало снегом.

Тебе такого снега видеть не доводилось! Только вообрази: весь день небо хмурится, а когда ты ложишься спать, в воздухе начинают кружить первые снежинки. Утром просыпаешься — за окном сияет солнце, на небо больно смотреть, а на сверкающем снежном покрывале залегли глубокие синие тени. Там, где раньше стояли дома, выросли остроконечные сугробы в форме домов, а на месте бора высятся колонны рождественских елей. Дороги, реки и поля — все занесло снегом.

Впрочем, свои радости были и у зимы, когда жители деревни, натянув снегоступы, выходили из дома. Людо и сам не знал, что любит

больше: лежать на солнечном склоне, сонно поглядывая на мирно пасущихся коз, или нестись с горы по искристому снегу — быстро-быстро, как король в своих позолоченных санных, запряженных четверкой серых лошадей.

Но иногда зима бывала жестокой. Представь, что после чудесного солнечного дня ты просыпаешься среди ночи и слышишь вой, словно собака скулит под окном. Только это не собака — она мирно спит, свернувшись рядом на одеяле. Это северный ветер, суровый северный ветер, который принес пургу. В такие дни снежные хлопья заслоняли белый свет, долину заметало, а что страшнее всего, с гор сходили лавины. Они сметали все на своем пути: дома, людей, скотину — и погребали их так глубоко, что лишь месяцы спустя, когда солнце растопит снег, тела находили и хоронили.

Именно в одну из таких ночей и началась история Людо.

Всю неделю шел снег, укутывая деревню и долину мягким покрывалом, но в бедном домишке Шпигелей было тепло и довольно душно — никому в голову не приходило открывать окна в такую погоду. Людо с отцом дни напролет просиживали у печки, занимаясь зимней работой.

Но прежде всего, Амелия, я расскажу тебе, как выглядел их дом. Поверь, такого дома ты не видела и, наверное, никогда не увидишь, хотя в Баварии еще можно встретить ветхие хижины, больше похожие на сараи, а ведь когда-то в них жили бедные люди, такие как Людо.

Двухэтажный домик Шпигелей был срублен из дерева. На первом этаже зимовала домашняя скотина. В одной половине помещения (назовем ее хлевом) располагались стойла, в другой хранилось сено для животных и припасы для людей: картошка, бочонки с квашеной капустой, которую в тех краях называют «сойеркраут», мука и связки сухих колбас. Здесь же герр Шпигель держал инструмент, банки с клеем и лаком, выдержанное дерево. В углу стоял ящик, доверху набитый чем-то похожим на кривые корни и узловатые сучья. Собственно, это и были корни и сучья. У герра Шпигеля отлично выходили не только столы и скамьи, но и всякие резные вещицы. Почти каждый вечер, когда с другой работой было покончено и фрау Шпигель садилась шить у печи, Людо с отцом устраивались рядом и вырезали фигурки гномов, серн и горных козлов. Летом эти фигурки можно было продать и заработать немного денег.

Надо признаться, деревянные фигурки Людо — если их не подправлял отец — были не слишком хороши.

«Ты никогда не станешь резчиком, — наставлял сына герр Шпигель, — если не заговоришь с теми, кого вырезаешь, и они не ответят тебе».

Людо не понимал, о чем толкует отец, потому что, хотя герр Шпигель определенно что-то бурчал себе под нос («Сам с собой толкует», — говорила мать, моргая за стеклами очков), мальчик ни разу не слышал, чтобы деревянные гномы и эльфы проронили в ответ хоть слово. Впрочем, когда герр Шпигель развешивал готовые вещицы по стенам до весны, они смотрелись на удивление живыми и даже немного себе на уме, словно задумали, когда семья уляжется спать, спрыгнуть и отправиться по своим делам. И хотя у фигурок Людо было по два глаза и рот, они выглядели деревяшки деревяшками и точно не собирались ничего затевать.

Людо старался изо всех сил, строгал и строгал, мечтая, что когда-нибудь ему доверят сделать что-нибудь действительно полезное, например стол или стулья. Однако с долотом и рубанком он управлялся на редкость неуклю-

же, и, после того как несколько раз порезался и испортил пару отличных деревяшек, ему запретили брать в руки инструменты. Лично я считаю, что Людо просто слишком старался и брался за работу, до которой не дорос. Однако герр Шпигель нетерпеливо тряс головой и вслух удивлялся, за что ему в сыновья достался такой недотепа. На что фрау Шпигель, поджав губы и делая аккуратные стежки, замечала, что не все рождаются умельцами и что даже от Людо иногда бывает прок. Бедный Людо только вздыхал и больше всего на свете хотел преуспеть хоть в чем-нибудь, чтобы стать опорой родителям. И тогда придет день, и деревенские скажут: «А сынок-то у Шпигелей вырос умником». Так говорили про Эмиля, сына булочника, про сына кузнеца Ханса и даже про Руди, приятеля Людо, который однажды умудрился заработать серебряную монету, показав королевским загонщикам, куда побежал олень. Но никто и никогда не говорил такого о Людо Шпигеле, который не учился в школе, а если что и умел делать хорошо, то всего лишь носить дрова и воду, кормить скотину, чистить стойла, точить инструменты, заваривать клей, мыть кисти, сортировать гвозди и подметать стружку. И Людо упрямо ковырял твердый

сосновый корень (разумеется, лучшие заготовки предназначались для отца) и мечтал, что однажды станет настоящим резчиком и его работы не посрамят королевский дворец.

Пока же больше всего на свете, не считая резьбы, которая была лишь забавой, Людо любил ухаживать за домашней скотиной. Не за глупой коровой, и даже не за козами, которые были умные, но так и норовили злоупотребить его добротой: укусить или сбросить с шеи веревку и убежать, ищи их потом дотемна. Зато старому коню Ренти, которого мальчик знал всю жизнь, Людо был по-настоящему предан. Ренти был старше Людо. Семнадцать лет — солидный возраст для рабочей лошадки. Именно рабочей лошадкой и был Ренти. Чего он только не делал: вспахивал небольшое поле герра Шпигеля, стаскивал с горы бревна, волочил телеги с дровами и готовой мебелью. Четырнадцать лет конь верой и правдой служил хозяину, но в последние три года утратил былую живость. А однажды бревно придавило ему ногу. К счастью, кость не сломалась, но с того дня Ренти охромел. Возможно, летом придется взять другого коня, говорил герр Шпигель. Ни Людо, ни отец с матерью и словом не обмолвились о том, что ждет Ренти, но Людо по-

нимал: двух коней отцу не прокормить. А значит, Ренти уведут и убьют. Каждый день, задав корм корове и козам, Людо приносил Ренти еду и усаживался рядом.

— С тобой-то мы всегда найдем о чем поговорить, — обращался к нему Людо, — и пусть я не слышу твоих ответов, я знаю, ты мне отвечаешь.

Старый Ренти довольно всхрапывал, уткнувшись мордой в сено, и конь с мальчиком прекрасно понимали друг друга.

ГЛАВА 2

Пропавший конь

Однажды вечером, когда ветер завывал в горах, а снег заметал долину, Людо сидел дома один-одинешенек, не считая гномов на стене. Отец и мать отправились в деревню, потому что сестра фрау Шпигель заболела и нуждалась в помощи, а герр Шпигель не отпустил жену одну.

— Дорога туда будет нелегкой, а обратно и того хуже, — сказал он, — но пока нас нет, Людо поддержит огонь в печке. А если тебе придется остаться с сестрой, я вернусь домой один до утра. Потому что, помани мое слово, завтра к этому времени занесет так, что не пройти.

И теперь Людо, который совершенно не боялся темноты и тишины, как боялись бы мы с тобой, в одиночестве сидел у печки и корпел над сосновым корнем, из которого вполне мог выйти приличный гном, если подрезать тут и подправить там.

Но пока ничего не выходило. В печке трещали и шипели дрова, деревянные часы тикали, а глаза игрушек внимательно следили за ним с бревенчатых стен, словно гномы собирались заговорить. Внизу в стойлах беспокойно переступала домашняя скотина, бляела коза, а когда налетал порыв ветра, ставни начинали дребезжать.

Некому было отправлять Людо в постель, вот он и засиделся у огня. От печки шло тепло, дров Людо принес немало и не собирался экономить на свече. Так он и сидел, вырезая нос и глаза гному, пока товарищи гнома наблюдали за ним со стены. Наконец дверца на часах распахнулась, и кукушка прокуковала двенадцать раз.

«А ведь и впрямь пора в кровать», — подумал Людо. А поскольку он спал в той же комнате, только с другой стороны от печи, ему не надо было, как нам с тобой, тащиться по лестнице в промозглую спальню. Людо как раз отложил инструменты и недоделанного гнома, когда услышал сильный стук, словно хлопну-

ла дверь или на пол свалилось что-то тяжелое. Некоторое время он прислушивался. Ничего, только привычные ночные звуки да вой ветра. Внезапно Людо показалось, что в комнате стало прохладнее, как будто кто-то распахнул дверь. Но дверь, как и ставни, была заперта.

Наверное, дуло снизу, из-под половиц. Должно быть, распахнулось окно в хлеву и в него тянуло морозным воздухом.

Мальчик взял подсвечник и, прикрывая пламя ладонью, открыл люк в углу комнаты и спустился в хлев.

Внизу стоял лютый холод. В углу за копной соломы сбились в кучу замерзшие козы. Глупая корова с укором взирала на него из-под длинных ресниц. А Ренти...

Людо так и застыл на нижней ступеньке. Там, где раньше стоял старый конь, болтался привязанный к кормушке обрывок веревки, а Ренти не было. Задняя дверь стояла нараспашку, упираясь в сугроб. Ренти сбежал.

Конечно, Людо тут же бросился к двери, навстречу обжигающему ветру, только ничегошеньки он не увидел, потому что свечу сразу задуло, да и смотреть было не на что, одни сугробы да борозда в снегу, где прошел конь. Снег успел основательно ее засыпать, и мальчик, пробежав несколько шагов, ее потерял.

И как бы Людо ни напрягал зоркие юные глаза, он не мог разглядеть силуэт беглеца.

Нельзя сказать, что вокруг стояла крошечная тьма, какая бывает в Шотландии ноябрьской ночью, потому что снежное покрывало отражало свет звезд. И каких звезд! Яркие звезды сияли на чистейшем небосводе, снежные пики отливали серебром, и любой местный житель вроде Людо, привыкший к зимней темноте, мог видеть в ней вполне отчетливо. Пока он стоял и всматривался в ночь, ветер стих так же внезапно, как задул, последние снежинки покружили в воздухе и легли на сугробы. Стало тихо и очень холодно.

И хотя Людо не умел управляться с отцовскими инструментами и был не таким смышленным, как Ганс, Руди и другие его приятели из деревни, в здравом смысле ему было не отказать. Мальчик понимал, что если не загнать коня в теплое стойло, тот погибнет от холода. Он также понимал, что если пустится на поиски Ренти, то сам рано или поздно угодит в сугроб, не сможет оттуда выбраться и разделит участь коня.

Однако ничто не мешало ему взять фонарь и влезть на холм позади дома, где был лучше обзор. Оттуда он точно разглядит Ренти в темноте и спокойно приведет домой. Или Ренти, завидев свет фонаря, одумается и повернет

назад, в теплое стойло. Однако, если этого не случится, надо будет идти в дом и ждать отца. Нельзя рисковать жизнью ради коня. Хлопнув дверью, Людо влетел в дом и бросился наверх за теплой курткой, шарфом и шерстяной шапкой с ушами. У него были толстые башмаки — самые лучшие из тех, что мог позволить себе его отец. У баварцев не принято экономить на зимней одежде. Затем Людо подхватил снегоступы и палки и спустился в хлев, где козы уже довольно хрумкали сеном, а корова равнодушно взирала на то, как он суетится.

— Что смотрите? Вам и дела нет! — прикрикнул на них Людо и сдернул фонарь с крюка. Затем натянул снегоступы, вышел из хлева и закрыл за собой дверь.

Людо видел дорогу к верхнему пастбищу только потому, что она шла между двумя рядами елей, которые высились по бокам снежными стенами. Снег был глубоким и мягким, и даже в снегоступах Людо проваливался при каждом шаге. Если тебе доводилось идти по глубокому снегу, ты знаешь, как это трудно, а такого глубокого снега я у нас в Шотландии отродясь не видела. Людо и рад был поспешить, да не выходило, так что он брел медленно, утопая в снегу. Вряд ли мальчик смог бы уйти далеко, даже если бы захотел. Он всего-

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА 1. Дом.....	7
ГЛАВА 2. Пропавший конь.....	16
ГЛАВА 3. Падучая звезда.....	22
ГЛАВА 4. Егерсальп.....	26
ГЛАВА 5. Пещера.....	31
ГЛАВА 6. Стрелец.....	39
ГЛАВА 7. Козерог.....	49
ГЛАВА 8. Водолей.....	59
ГЛАВА 9. Рыбы.....	76
ГЛАВА 10. Овен.....	86
ГЛАВА 11. Телец.....	99
ГЛАВА 12. Близнецы.....	112
ГЛАВА 13. Рак.....	124
ГЛАВА 14. Лев и Дева.....	128
ГЛАВА 15. Весы.....	143
ГЛАВА 16. Скорпион.....	155
ГЛАВА 17. Дом.....	164
Примечание о Зодиаке.....	170
<i>Несколько слов от переводчика.....</i>	<i>173</i>

Литературно-художественное издание
Для среднего школьного возраста

МЭРИ СТЮАРТ
ЛЮДО И ЗВЕЗДНЫЙ КОНЬ

Ответственный редактор Янина Жухлина
Редактор Екатерина Доброхотова-Майкова
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Валентин Бердник
Корректоры Станислава Кучепатова, Лариса Ершова
Компьютерная верстка Валентина Бердника
Главный редактор Александр Жикаренцев

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
04073, Киев, Московский пр., д. 6 (2-й этаж)

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

12+

Товар соответствует требованиям ТР ТС 007/2011 «О безопасности продукции, предназначенной для детей и подростков».

Подписано в печать 28.09.2018. Формат издания 84 × 108 1/32.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 9,24. Тираж 4000 экз. Заказ №

Дата изготовления 19.10.2018.

Срок службы (годности): не ограничен.

Условия хранения: в сухом помещении.

Отпечатано в России.

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт». 170546, Тверская область,
Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А
www.pareto-print.ru

H-DKB-23854-01-R